

Донская (линейная) составляющая в истории Кубанского казачьего войска. Линейное казачество Кубани

Донцы и формирование линейного казачества. Донские казаки.

Первое упоминание о поселениях донских казаков в русских летописях относится к середине XVI века, а уже к концу столетия на Дону было около тридцати укрепленных казачьих городков.

Появились они не только по берегам Дона, но и на его притоках. К середине XVII века центром Войска Донского стал Черкасский городок, а с начала XIX века - основанный донцами город Новочеркасск.

Первоначально донские казаки представляли собой ватаги вольных воинов - они существовали за счёт военных походов и нападений на купеческие суда на Волге. Таких казаков русское правительство называло «воровскими» и никак не хотело мириться с их существованием. Для их разгрома оно посылало на Дон карательные отряды во главе с царскими воеводами.

Но были и донцы, которые разбоям предпочитали царскую службу. Именно донские казаки атамана-землепроходца Ермака Тимофеевича покоряли Сибирь, первыми прокладывали для России пути на восток.

В смутные времена, когда за русский престол боролись польские ставленники Лжедмитрий I и Лжедмитрий II, многие донские казаки их поддержали. Они были твёрдо уверены, что самозванцы - настоящие сыновья царя Ивана Грозного, но когда поляки заняли русскую столицу Москву, донцы приняли активное участие в её освобождении. Они поддержали и избрание в 1613 году на царский престол Михаила Романова.

С этого времени и начинается постепенное подчинение Войска Донского интересам русского государства. Казаки стали получать царское жалованье и теперь обязаны были служить русскому царю, но в остальном они оставались людьми вольными.

Так, у них действовало правило: «С Дона выдачи нет!», что означало - Донское казачество принимает в свои ряды всех, кто желал. Русскому правительству это очень не нравилось: на Дон нередко убегали крепостные крестьяне, участники антипомещичьих выступлений.

Дух свободы часто вовлекал Донское казачество в крестьянские и казачьи восстания. Они активно участвовали в движениях под предводительством Степана Разина, Кондратия Булавина, Емельяна Пугачёва. Царское правительство этого не прощало и, беспощадно подавляя восстания, постепенно отбирало у донцов их привилегии и вольности. В конце концов Войско Донское стало государевым и полностью подчинилось царской власти.

Линейные казаки. На рубеже XVIII и XIX веков по воле правительства донские казаки приняли активное участие в заселении и освоении северо-восточной, а затем и более южной части Кубани. Донцам было поручено охранять территорию от Усть-Лабинской крепости до Кавказской губернии, позже переименованной в Ставропольскую. Этот пограничный район получил название Кубанской, или Старой линии.

Первоначально Старую линию защищали казачьи полки с Дона, сменявшие друг друга раз в три года. В начале 90-х годов XVIII века последовало распоряжение: заселить линию донскими казаками в количестве до трёх тысяч семей. Поэтому, когда в 1792 году настало время вернуться в донские станицы, казакам приказали остаться. Начались работы по возведению станиц, это нарушало прежний казачий порядок - поселяться по жребью. Против такого произвола выступило несколько сот донцов. Захватив полковые знамёна, 400 казаков самовольно вернулись на Дон.

Мятеж был подавлен, но правительство вынуждено было сократить число переселенцев. На Кубань была отправлена одна тысяча семей (около 5000 человек). Переселенцы основали станицы Усть-Лабинскую, Кавказскую, Прочноокопскую и др. Население станиц образовало Кубанский казачий линейный полк, а казаки стали называться линейцами. Под прикрытием Кубанской линии стали поселяться государственные крестьяне. Так появились селения Архангельское, Дмитриевское, Ильинское и другие преобразованы в 1833 году в казачьи станицы.

Для укрепления Кубанской линии в 1802 году сюда было переселено с Украины более 3000 человек Екатеринославского казачьего войска, которые основали станицы Тифлисскую (ныне Тбилисская), Ладожскую, Казанскую, Темижбекскую. Казаки этих станиц вошли в Кавказский казачий полк.

Позже переселены были на Кубанскую линию казаки Хопёрского и Волгского полков.

В 1832 году все казаки, проживавшие на Кубанской линии, вошли в состав Кавказского линейного казачьего войска, территория которого начиналась с берегов буйного Терека. Численность казаков-линейцев быстро росла за счёт зачисления в их ряды различных групп населения, включая крестьян, горцев, ногайцев и другие. К середине XIX века на территории Кубанской линии проживало уже более 50 тысяч человек. В отличие от Черномории,

где преобладали выходцы с Украины, на Кубанской линии большинство составляли русские поселенцы, а в их основе - донцы.

В 30-е годы XIX века на Северо-Западном Кавказе активизируются военные действия России против горцев. Император Николай I утверждает проект создания Новой линии — Лабинской. Между реками Лабой и Кубанью строятся военные укрепления, возводятся станицы. Так, в 40-е годы возникли станицы Лабинская, Вознесенская, Некрасовская и др. Шло планомерное заселение нового района донскими и линейными казаками, отставными солдатами, государственными крестьянами и другими категориями населения. Всех неказаков записывают в войсковое сословие.

К 1860 году на Лабинской линии было основано 32 станицы, в которых проживало более 30 тыс. человек. В это время система военных учреждений и станиц продвигается всё дальше и дальше в предгорья Кавказского хребта. Вдоль реки Белой - левого притока Кубани - строятся новые укрепления, новые

станции. В 1857 году возводится крепость Майкоп, через пять лет - станции Белореченская, Егерухаевская (ныне Тульская), Абадзехская и др.

Служба линейных казаков заключалась прежде всего в охране границы и в военных действиях против горцев. Линейцы, как и черноморцы, не только служили, но и занимались хозяйством. Для занятий скотоводством и земледелием они выезжали за пределы станицы в полном боевом вооружении. В отличие от станиц Черномории, прикрытых такой естественной преградой, как река Кубань, линейные станицы располагались в районах, легко доступных для нападения горцев.

Горцы были опытными и храбрыми воинами. Они умело использовали местные природные условия, хорошо владели шашкой и винтовкой. Чтобы противостоять горцам, надо быть им равными в бою. И линейцы были достойными противниками.

Не случайно на Кавказе говорили: линейец тот же черкес, только русской национальности. С восторгом писал о линейцах французский писатель А. Дюма-отец, побывавший на Кавказе.

Несмотря на военные действия, линейцы, как и черноморцы, имели среди горцев немало друзей (кунаков), вели с ними выгодную торговлю на линии.

Военное управление казаками. Во главе Кавказского линейного казачьего войска стоял наказной (назначенный царём) атаман. Кроме наказного атамана, руководство Кавказским линейным казачьим войском осуществляло войсковое управление. Линейные казаки подчинялись своим полковым командирам. В отличие от черноморцев станичные атаманы у линейцев не избирались казаками, а назначались из числа офицеров. Как и у черноморцев, на каждого линейного казака полагалось в станицах до 30 десятин земли. Офицерам выдавалось земли гораздо больше.

Военная структура линейцев несколько отличалась от черноморских казаков. Черноморцы объединялись в полки, по 500 и более человек, и пешие (пластунские) батальоны. У линейцев самой крупной боевой единицей были бригады, состоявшие из двух полков. Линейцы были в основном кавалеристами, пеших батальонов у них было немного. Как и черноморцы, они имели ещё артиллерийские батареи и гвардейские подразделения. Последние формировались из самых достойных и предназначались для конвойной службы при императрице (Собственный Его Императорского Величества конвой).

Срок службы казаков составлял 30 лет (в гвардейских частях до 25). В 1856 году он был снижен на пять лет.

Линейцы помимо охраны государственной границы участвовали и в военных действиях России (на Кавказе против Турции и Персии, в Крымской войне). Жизнь их была весьма и весьма нелёгкой...

Развитие Линейного казачьего войска шло от жёсткой полковой системы общественной организации, основную ячейку которой составили станичные общества с их военным и хозяйственным укладом. Последнее сближало линейцев с черноморцами, создавало предпосылки для создания единого Кубанского казачьего войска.

Формирование линейного казачества Кавказские линии.

Если развернуть карту предгорий Северного Кавказа, бросаются в глаза казачьи станицы, раскинувшие свои крылья, словно стая белых журавлей, по берегам Кубани и Терека. Застыли они в своём стремительном разбеге, широким полукружьем опоясывая южные границы России в кавказских предгорьях, как бы олицетворяя стремление казачества расширять и крепить пределы государства Российского.

Многое помнят станицы - живые свидетельницы былой казачьей славы, хранительницы старинных обычаев и устоев казачьей жизни.

В конце XVIII века основу Кавказской линии, протянувшейся на сотни вёрст вдоль Кубани, Малки и Терека, составляли крепости, редуты, фельдшанцы и другие укрепления. Но как бы ни были укреплены эти опорные пункты, русское правительство понимало: одной только регулярной армии не одолеть беспокойного Кавказа.

Лучшее средство замирения края - заселение его казачьими станицами. Понимали это и кавказские горцы. «Укрепление - это камень, - говорили они, - брошенный в поле: дождь и ветер уничтожают его; станица - это растение, которое вживается в землю корнями и понемногу застилает и охватывает поля».

Поселившихся на Кавказской линии казаков стали называть линейными казаками, линейцами. Помимо освоения новых земель и ведения собственного хозяйства на них легла вся тяжесть беспокойной кордонной службы с её ночными дозорами, частыми тревогами по отражению набегов немирных горцев.

Донцы на Кубани. Одними из первых для обустройства Линии были привлечены донские казаки, служившие на Кавказе. Негостеприимным поначалу оказался для донцов этот край! Недаром в старинной песне казаки пели о «линии-линеюшке, распроклятой сторонушке». Оказавшись в непривычных климатических условиях, многие из них болели, попадали в лазареты и находили на погостах при них свой последний приют... На Кавказ донские полки приходили часто составленные наполовину из малолеток, плохо обученных казаков, не знавших боевых качеств и военных хитростей горцев. Старейшие на Линии гребенские казаки, выращавшие среди боевых кавказских тревог, смеялись над непроворством донцов. Пики - грозное оружие донских казаков при встрече с неприятелем в чистом поле - превращались в условиях предгорий и лесных трупоб в бесполезную и обременительную вещь. «Камыш идёт!» - обычно кричали старые опытные бойцы, завидя сотню донцов с поднятыми вверх пиками, и насмехались над ними: «Эй, Гаврилыч, хоронись под *катран!*»

Приобвыкшись, донцы скоро становились отчаянными воинами. Особенно, если полк попадал к таким офицерам, как легендарный Яков Петрович Бакланов.

В мае 1792 г. для донских казаков истекал 3-летний срок службы на Кавказе. Велико было возмущение донцов, когда они услышали о том, что их и три вновь прибывших с Дона полка навсегда оставляют на Линии! Указ о поселении на Кавказе нарушал старинные казачьи права и привилегии, когда казаки переселялись на новые места по жребию и по очереди. Бегство на Дон с Линии приняло обвальный характер. Многие станицы отказывались принимать монарший Указ, не желали выделять семейных казаков для поселения на «погибтельном Кавказе».

Расправа властей была короткой и жёсткой. Сорок восемь старшин и 298 казаков из 5 бунтовавших станиц были закованы в цепи, более полутора тысяч человек наказаны плетьюми. Прозвище «кнутобойцы», которое имели старожилы первых кубанских линейных станиц, ещё долго напоминало о том, что за послушание царского указа их предки были «биты кнутом» и поселены на Линии...

Прибывшие под конвоем в 1794 г. тысяча семей донских казаков основали станицы Усть-Лабинскую, Прочноокопскую, Воровсколескую, Кавказскую, Григориполисскую и Темнолесскую. Прикрыв участок границы в 300 вёрст, они составили Кубанский казачий полк.

Южнорусские однодворцы. Сил для охраны границы от участвовавших набегов горцев не хватало. И в начале XIX в. на Линии поселили станицы Темижбекскую, Казанскую, Тифлисскую, Ладожскую и Воронежскую. Население этих станиц, составивших Кавказский казачий полк, набрали из бывших южнорусских однодворцев.

Слово «однодворец» было известно ещё в начале XVII в. и обозначало «сына боярского», не имевшего зависимых крестьянских дворов и вынужденного самостоятельно вести земледельческое хозяйство, т. е. жить одним двором. Это были московские служилые люди, «дети боярские», поселявшиеся на засечных чертах — пограничных линиях Русского государства, для которых одинаково значимы были тяжёлый плуг и острая сабля.

В XVIII в. однодворцы занимали нишу между государственными крестьянами и дворянами и представляли собой полуземледельческое, полувоенное сословие. Они комплектовали специальные полки, срок их службы ограничивался лишь 15 годами в отличие от подавляющего большинства податного населения, служившего в регулярных частях пожизненно. Некоторые однодворцы владели собственными крепостными крестьянами.

Потомки московских порубежных ратников крайне болезненно воспринимали попытки царского правительства уравнивать их с крестьянами, почитали это для себя за бесчестье. Нередко они хлопотали о том, чтобы их не смешивали с

крестьянством, а причислили к дворянам. У великого русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева есть рассказ «Однодворец Овсянников». Создавая портрет главного героя, писатель заметил: однодворец «...своею важностью и неподвижностью, смышлённостью и ленью, своим прямотушием и упорством напоминал русских бояр допетровских времён... Ферязь бы к нему пристала».

В XVIII - начале XIX в. Российское государство продолжало использовать однодворцев в интересах расширяющейся политики освоения новых земель.

Их переселяли на так называемую Украинскую линию, именно из них было создано Екатеринославское казачье войско. Расселением Екатеринославского войска на Кубань в 1802-1804 годах было положено начало массовому привлечению потомков московских служилых людей к охране правого фланга Кавказской линии. К середине XIX столетия однодворцы составят основной костяк формирующегося линейного казачества, намного опередив в численном отношении другие категории населения — донских казаков, украинских и русских крестьян, солдат регулярной армии и др.

Имея традиции давнего служения на засечных укрепленных линиях, потомки русских служилых людей быстро осваивались на Кавказе. Нет ничего удивительного, что среди казачьих родов линейных станиц нам могут встретиться благородные фамилии Бельских, Пожарских, Анненковых, Одоевских, Бекетовых, Головиных, Новосельцевых, Денисовых и других наследников древней славы защитников Отечества.

Хопёрцы, ставропольцы, лабинцы, урупцы. Следующий этап освоения Линии связан с переселением на Кубань Хопёрского полка. Хопёрский полк впоследствии стали считать старейшим в Кубанском казачьем войске: его историю вели с 1696 г., когда хопёрцы приняли участие в Азовском походе Петра Великого.

Но сформирован полк был только 80 лет спустя. Его основу составили малороссийские казаки, обосновавшиеся при Новохопёрской крепости. Несмотря на малороссийскую основу, хопёрцы испытали на себе сильное воздействие русской культуры, особенно в разговорной речи. В 1825-1827 годах хопёрцы заняли самый напряжённый участок кордонной линии, основав станицы Баталпашинскую, Невинномысскую, Бекешевскую, Беломечетскую Барсуковскую и Карантинную.

В 1832 г. отдельные линейные казачьи полки были объединены в Кавказское Линейное казачье войско. Поскольку казаков для охраны Линии было всё ещё недостаточно, в войско продолжали зачислять однодворцев и государственных крестьян, которых переводили в казачье сословие целыми селениями. Состав линейцев Кубани был увеличен за счёт Ставропольского полка, сформированного из жителей однодворческих селений, расположенных вокруг г. Ставрополя.

В 1840 году начинается устройство Новой, или Лабинской кордонной линии от устья Белой вверх по течению реки до Майкопского ущелья. Большую

часть переселенцев составили жители старолинейных станиц, а также донские и малороссийские казаки, женатые солдаты регулярных полков, крестьяне. Среди новолинейцев оказались и семьи бывших дезертиров и военнопленных русских солдат, ранее составлявших в Персии (Иран) особый батальон охраны шаха. По соглашению с правительством Ирана они были возвращены на родину, зачислены в казаки и поселены в станицах Лабинской линии.

Из станиц Новой линии составлен Лабинский казачий полк. В 1849 г. в Кавказском Линейном казачьем войске был сформирован пеший батальон. В 1850 г. в пяти линейных бригадах правого фланга Кавказской линии насчитывалось 267 офицеров, 14638 казаков и урядников. В 1858 г. на новых линиях в Закубанье появилась Шестая Урупская бригада.

В конце XVIII — первой половине XIX в. происходит Формирование линейного казачества Кубани. В его состав влились донские и малороссийские казаки, южнорусские однодворцы, государственные крестьяне, солдаты регулярной армии. Линейцы приняли активное участие в освоении края.

В обороне границ Кубани

Беспокойная жизнь линейных станиц. В своём большинстве линейные станицы строились по общему плану. С четырёх сторон они окапывались глубоким и широким рвом, по внутреннему краю которого насыпался вал, увенчанный плетнёвой оградой с колючим терновником. С двух сторон станицы устанавливались въезды - крепкие ворота. Прямые улицы пересекали станицу вдоль и поперёк. Посередине оставляли место для просторной площади, где у станичного правления казаки собирались по тревоге и проводили общественные сходы. Здесь же возводилась церковь. Церкви во многих станицах имели каменные ограды с бойницами.

Это было последнее убежище для жителей - в случае если горцы всё же ворвутся через станичные ворота.

День в линейной станице начинался рано утром. На рассвете во все стороны выезжали конные разъезды, чтобы «осветить местность». И только когда эти разъезды доносили, что кругом всё спокойно и горцев не обнаружено, растворялись ворота и станичники отправлялись на свои работы.

В каждом саду, на каждой ниве на часах становился мальчишка или дед с ружьём, чтобы вовремя предупредить об опасности нападения. Суровая обстановка на Кавказской линии вставляла казачат уже в 8 лет ловко управлять конём, а в 14 - владеть оружием. Не уступали мужьям, братьям и сыновьям храбрые казачки. Однажды горцы, напав на одну из лабинских станиц, увели с собой 16-летнюю казачку Анну Сердюкову. Отчаянно отбиваясь, она ранила кинжалом в живот одного из разбойников. Но её настиг и ранил шашкой другой горец. Когда вечером они остановились на ночлег и уснули, Анна освободилась от верёвок, подкралась к вожаку и прикончила его кинжалом. За владев шашкой и пистолетом, расправилась с остальными. Храбрая казачка собрала -

по обычаю горцев и казаков - трофеи с убитых врагов, взяла их лошадей и двинулась обратно в станицу. С трудом держащуюся в седле Анну отправили в госпиталь. Она выздоровела и за проявленную храбрость была награждена золотой медалью на Георгиевской ленте. Случалось, что казачкам в отсутствие мужчин, служивших на кордонах, приходилось брать в руки винтовку, а то и вилы - оборонять станицу от неприятеля.

Боевые качества линейных казаков. Заимствовав во многом у кавказских народов одежду, оружие, седловку и посадку, линейцы усвоили «живость и удаль своего противника», его уловки и тактические приёмы. «Линеец - это тот же черкес, только русской национальности», - говорили на Кавказе.

Путешествующий по Кавказской линии известный французский писатель Александр Дюма так оценил военные способности линейцев: «Линейный казак - это единственный воин, который сражается как артист, и находит удовольствие в опасности... Рассказывают о невероятной храбрости этих людей». По словам писателя, горцы отдавали четырёх донских казаков за одного своего товарища, но линейного казака меняли только один на один.

Линейцы любили сомкнутый строй кавалерийской атаки, весьма опасный для наезднических предприятий горцев. Умение владеть остро отточенной шашкой — отличительный признак военного искусства линейных казаков.

Выдающиеся боевые качества заключались и в высокой морально-психологической подготовке, в настрое на победу, уверенности в собственных силах. Однажды казак станицы Григориполисской пошёл на охоту и наткнулся в лесной чаще на черкеса. Враги обменялись выстрелами, но оба промахнулись. Тогда горец обнажил шашку, а казак набросился на черкеса с топором. Линеец смял под себя черкеса, но тот лёжа успел проколоть казаку живот и отрубить ухо. Истекающий кровью казак сумел ударить его топором, но так ослабел от ран, что не мог двигаться. Товарищи нашли казака и отнесли в станицу. Линеец выжил и выздоровел. Когда этот случай был доведён до Ф.А. Круковский сведения командующего Отдельным Кавказским корпусом графа И.Ф. Паскевича- Эриванского, он наградил казака орденом Св. Георгия IV степени и 100 рублями ассигнациями.

В 1832 году горцы напали на Троицкие хутора. Они были вовремя замечены и, потеряв в перестрелке с русскими двух человек убитыми, стали уходить от преследования. Начальник Беломечетской станицы хорунжий Слепушкин бросился их преследовать с 15 казаками и урядником. Горцев было 40 человек. Заметив, что преследовавших казаков было мало, черкесы бросились в атаку. Казаки спешили, а сам Слепушкин с шестью товарищами понёсся навстречу горцам с обнажёнными шашками. Натиск был столь решителен, что горцы бежали. За этот бой Слепушкин был произведён в офицерский казачий чин сотника, два казака - в урядники, а **урядник** получил Георгиевский крест IV степени.

2 мая 1843 года трёхтысячная партия горцев обрушилась на станицу Бекешевскую. На выручку, сделав переход в тёмную дождливую весеннюю

ночь в 40 вёрст, прискакали четыре сотни хопёрцев под командованием известного своим бесстрашием офицера, впоследствии ставшего атаманом, Феликса Антоновича Круковского. Станицу в это время отчаянно защищали старики, женщины, малолетки. Увидев, что казаки отряда Круковского немногочисленны, черкесы всей массой бросились на хопёрцев. Казаки спешили и доблестно бились более двух часов в полном окружении, пока не подоспела подмога. В этом сражении пал храбрый сотник Бирюков. О нём линейцы сложили песню, а в станице Бекешевской поставили памятник.

Эти и многие другие эпизоды борьбы с горцами принесли линейцам заслуженную славу бесстрашных воинов, доблестных защитников родной земли.

Взаимное ожесточение, свойственное всякой войне, компенсировалось данью уважения к достойному противнику.

Средневеково-патриархальные нравы Кавказской войны сближали линейцев и кавказских горцев. Набеги и ответные карательные походы воспринимались как обыденное явление - как, скажем, непогода, как жизненные неурядицы... Они воспитывали закалённых воинов, обеспечивали хорошую школу выживания для многих поколений, Давали героические примеры для подражания.

В лице линейного казачества Кубань обрела великодушных защитников родных рубежей, умелых и бесстрашных воинов.